

Прочитай, дай другому!

Выходит с 1972 года

Х Р О Н И К А
ЛИТОВСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
№ 10

В этом номере: Заботы Католической Церкви в Литве
Дело № 345
Судебное своеволие в Вильнюсе
Смерть каноника Рауды П.
Открытое письмо свящ. П. Рачунаса
Известия из епархий
Из архива "Хроники Лит. Кат. Церкви"

Заботы Католической Церкви в Литве

Стремление атеистов по отношению к Церкви не изменяется - во что бы то ни стало они хотят ее уничтожить.

Во времена Сталина хотели Церковь разрушить физически. В 1946 г. начались аресты епископов и священников. В 1947 г. был расстрелян епископ Борисявичус. В 1953 году во Владимирской тюрьме умирает осужденный на 25 лет архиепископ М. Рейнис. В 1956 г. после десятилетнего лагеря с разбитым здоровьем возвращаются в Литву епископ П. Рамаушас и архиепископ Т. Матулионис, однако им не разрешают исполнять свои обязанности, и, в скором времени оба умирают.

В 1956-58 гг. сотни вернувшихся из лагерей священников включаются в пастырскую работу. Атеистическим властям стало ясно, что путем репрессий Католическая Церковь в Литве не будет сломлена. Погибшие в лагерях почитались как мученики, а некоторые считались даже подходящими кандидатами в "лик святых", например, отец Б. Андрушка С И .

"Славные" чекисты Н. Хрущева в 1957-58 гг. опять арестовывают многих священников: П. Рауда, кан. Ст. Кишкис, А. Маркайтис С. И. , А. Моцюс, И. Бальчунас, А. Юргайтис, А. Бункус, А. Славинкас, П. Адомайтис М.К. (работал среди католиков в Сибири) и П. Якулавичус. Кроме священника Юргайтиса и священника Бункуса, все остальные арестовываются вторично, а А. Маркайтис С И . - в третий раз.

Но и на этот раз насилие не дало желаемых результатов: арестованные развернули апостольскую деятельность в лагерях, а, вернувшись в Литву, включились в пастырскую работу.

Атеистическая власть особенно старается разрушать католическую Церковь изнутри — руками самих же церковнослужителей и верующих. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов на более важные должности провел священников, сгибающих спину перед атеистами или же бездействующих. Особенно сильно пострадала пастырская работа в городах. Кроме того, атеисты постарались, чтобы необъективно информированный Ватикан возвысил некоторых не заслуживающих такого доверия церковнослужителей. "Почему Апостольский Престол таких священников ценит и считает примером для других?" - думали священники Литвы. За надлежащую пастырскую работу не был удостоен внимания ни один, разве только кан. К. Житкус.

Дезинформаторы Ватикана желали психологически разоружить ревнивых священников и скомпрометировать Римскую Курию.

В эпохальных куриях Литвы укоренился ужасающий для Церкви обычай — все скрывать от священников и верующих. Через молчаливое покрывало курий распространяются проникающие злые слухи, что атеисты преисполнены воли окончательно ликвидировать епископов Литвы - гордость верующих: Его Преосв. епископа Ю. Степонавичю-

са и Его Преосв. епископа В. Сладкявичуса. Этот удар по Церкви Литвы атеисты думают произвести руками Ватикана — назначая на место выселенных епископов новых кандидатов, самими же атеистами указанных. Среди кандидатов на новые епископские должности упоминаются следующие: монс. Б. Бараускас, монс. Ч. Кривайтис, кан. И. Андриконис, свящ. др. В. Буткус, свящ. Б. Балюконис, свящ. Вайчус и другие. Верующие Литвы не сомневаются, что атеисты не из любви к Церкви хотят произвести в епископский сан кандидатов, не имеющих доверия у верующих слоев населения и среди духовенства. Желание верующих Литвы выражают эти слова свящ. Ст. Ила: "Мы хотим епископом видеть не манекена, наряженного епископским облачением, а человека, отца и учителя". Об этом свидетельствуют массы поздравлений от священников и верующих, посланные епископу Сладкявичусу по случаю 15-летней годовщины его высылки (17.4.1974). Не следует сомневаться в том, что епископы-изгнанники и своею жертвою, и примером выслужились перед Католической Церковью в Литве не менее, чем те, которым разрешено исполнять свои обязанности. И Католической Церкви в Литве, и Ватикану, а также их престижу был бы нанесен трудно поправимый вред, если бы так ценимые духовенством и верующими епископы оказались оттолкнутыми в сторону.

В настоящее время Литве нужны не новые епископы, а священники.

Атеистические власти оставили за епископами право посвящать св. Елей, от 4 до 8 священников ежегодно рукополагать и погребать умерших священников. Атеистические власти строго регулируют даже совершение обряда миропомазания и распределения священников по приходам. Кроме того, в настоящее время атеисты стремятся церковную жизнь в Литве так устроить, чтобы священники остались в распоряжении не епископов, а церковных комитетов. Ввиду такого положения для Литвы достаточно имеющихся епископов и новые нежелательны. Если уж атеистическая власть желает доказать свою добрую волю, то пусть разрешает епископам-изгнанникам исполнять свои функции.

Католики и священники Литвы чувствуют большую потребность в молитве, дабы возможно больше объективной информации о положении католической Церкви в Литве достигло до Апостольского Престола, тогда Святейший Отец сумеет наилучшим образом удовлетворить ее потребности.

* * *

Стремясь искоренить веру, атеисты желали бы стать абсолютными руководителями духовного мира, которым вера людей в Бога и религиозная нравственность не мешали бы достигнуть ими намеченной цели. Атеистический марксизм стремится к тому, чтобы все люди рассуждали, говорили и действовали лишь согласно с программой компартии. В своей борьбе с религией в Литве атеисты стремятся подорвать в литовском народе дух, отобрать духовные ценности, поработить литовца как личность и отнять национальное сознание у верующего народа. Когда литовцы станут атеистами, будут создавать смешанные семьи, пренебрегать своею христианскою культурою - тогда создадутся условия, при которых они погрузятся в однородную массу людей, говорящих языком Ленина.

Увы, марксистский коммунизм не в силах удовлетворить литовский народ. У нас студенты и люди образованные только под гнетом насилия изучают марксизм. Волей-неволей атеистические власти, чтобы удержать в своих руках духовный мир народа, должны прибегать ко всем идеологическим и административным средствам.

В Литве атеизм превратился как бы в официальную религию, у которой на службе печать, радио, телевидение, которая пропагандируется всеми возможными средствами. Не только учителя, воспитатели, но и все интеллигенты насильно запряжены в атеистическую пропаганду. И в то время когда книжные магазины загружены атеистической литературой, верующие ее почти совершенно лишены, а имеющуюся конфискуют агенты госбезопасности. Как и в царские времена, сегодняшних "книгоносителей" ожидает каторга в Сибири. В период, когда в Литве было запрещено печатание литовских книг, было легче, чем теперь, ибо царь не располагал таким количеством шпионов и предателей из собственной среды.

Однако атеистические власти не надеются на средства пропаганды и прибегают к организованным административным мерам. При Совете Министров СССР действует Совет по делам религиозных культов, задача которого - как официально утверждают - следить за соблюдением законов о религиозных культах. На самом же деле это учреждение борется с религией во всем Советском Союзе административными средствами. В Литве имеется учреждение Уполномоченного Совета по делам религиозных культов - оно борется с религией, приспосабливается к местным условиям.

В центрах республики имеются Советы по координации атеистической деятельности, во главе их поставлены заместители председателей исполкомов. Эти-го заместители в границах района имеют почти безграничную свободу терроризировать священников, обуздывая свободу их действий. Подобные ограничения (свободы) обыкновенно передаются устно, в то время как заместитель в руках мнет из сейфа вынутую тайную инструкцию — атеисты не хотят оставить для истории в Литве свои бесстыдные документы.

В каждом сельсовете действует атеистический совет, его задача - организовывать атеистическую деятельность, шпионить за работой священников, верующих и т. д.

Поскольку каждое более заметное проявление религиозности у нас считается угрозой советской власти, Комитет госбезопасности усердно следит за положением религии в Литве. Настоящее положение католической Церкви как ЦК Компартии, так и Комитету госбезопасности дает повод для беспокойства - верующие бурно посещают церкви, общаются Святых Таинств (исповедь, причастие) и даже осмеливаются защищать и свои права. Москва требует, чтобы литовские атеисты в своей борьбе с Церковью пользовались теми же средствами, какие применялись в России после Октябрьского переворота. Однако в Литве труднее добиться желаемых результатов, поскольку не в Москве, а в Риме находится центральная власть католиков.

Атеисты убедились, что удобнее всего разрушать Церковь изнутри через церковные комитеты и церковных руководителей, которые гнут спины перед атеистическими властями.

Согласно Советской Конституции, Церковь отделена от государства, однако государство до мелочей вмешивается в дела Церкви через Уполномоченного Совета по делам религиозных культов и через церковные комитеты; в их состав власти стремятся провести как можно больше хорошо к атеистам расположенных или им даже преданных людей. Руководители Церкви сразу же поняли эту атеистическую ловушку, готовую парализовать пастырскую деятельность. В настоящее время атеисты пробуют создать в Литве такой порядок, как в России, на Украине, в Белоруссии и в других республиках, — настоящими хозяевами в приходах должны быть церковные комитеты, а священники — лишь нанимаемыми. Церковный комитет должен заведовать в приходе финансами, производить нужные ремонты, к нему должны обращаться верующие для погребения покойника, крещения ребенка или бракосочетания. Таким образом атеисты намереваются отпугивать людей от совершения религиозных обрядов. Поскольку церковный комитет нанимает и увольняет священников, тем самым функция епископа теряет силы или даже хуже — епископ оставлен лишь для декорации, чтобы люди не увидели за кулисами скрытого насилия атеистов.

В последнее время священников в Литве заставляют без ведома епископа принимать из исполкомов районов новые договоры с церковными комитетами. Эти договоры в своей формулировке односторонни и очень неясны, особенно в вопросе о закрытии церкви. В четвертой статье договора говорится: "Этот договор может быть расторгнут... с) если по установленному порядку решено закрыть церковь (здание культа), пользование коею было разрешено по сему договору". Ведь верующие не могут согласиться ни в какой форме, чтобы церковь была закрыта.

Во избежание сопротивления договоры делаются втихомолку, не в одно время и даже путем обмана. Следует сожалеть, что даже сами священники — а что уж говорить о верующих — кое-где поступают необдуманно и поверхностно. Те священники, которые ясно понимают намерения атеистов, сопротивляются и не подписывают неясно сформулированных договоров, они не согласны церковную юрисдикцию (права) передать церковным комитетам, напуганным атеистической пропагандой. Настоящие договоры — это первый шаг на пути к окончательному заторможению свободы действий епископов, священников.

Слава Богу, что до сего времени епископы не согласились принять властями предлагаемый нецерковный порядок. Однако есть и признаки, что в настоящее время опять начнутся новые усилия (со стороны властей) сделать церковные комитеты полными хозяевами приходов в Литве. Об этом проговорился представитель Совета по религиозным культурам Тарасов.

Деятельность церковных комитетов по плану атеистов совершенно противоположна церковному пониманию, где власть исходит не от наро-

да, а от самого Христа. Поэтому неудивительно, что руководители Церкви с самого начала революции не дали согласия на создание таких комитетов. Жертвами этой борьбы были епископ Цепляк, прел. Буткевич, епископ Т. Матулионис и др. По сути дела с такими комитетами не были согласны и епископы Литвы: епископ К. Палтарокас, епископ М. Рейнис и др. И только когда началось массовое закрытие церквей и аресты священников, а кроме того, когда несколько священников г. Вильнюса предательски согласились уступить, и епископы уже не запрещали создавать церковные комитеты. Однако до сего времени эти комитеты - за малым исключением - не вмешивались в пастырскую работу священника.

Подражая практике царизма, для борьбы с Церковью атеисты стремятся использовать ее руководителей. На руководящие места они пробуют поставить властям послушных епископов или же священников, которые согласны исполнять вредные для Церкви предписания, которые ложно информировали верующих мира о мнимой свободе Церкви, которые объявляли бы священникам распоряжения атеистической власти, ущемляющие деятельность священника, например, по вопросу подготовки детей к принятию таинств, запрета посещать по каноническому праву ежегодно своих прихожан и др. Властям послушные церковнослужители по дороге в Рим в Москве получают инструкции, что там говорить, о чем молчать, с кем общаться и кого избегать. Вернувшись из Ватикана, они должны перед поставленными для этого лицами дать отчет или "исповедаться" (конфессии генералис).

В настоящее время среди священников Литвы широко говорится, что Ватикан может назначить новых епископов, чьи кандидатуры будут исходить не от верующих Литвы, а от духовных лиц, поддакивающих властям. А если будут назначены новые епископы, властям преданные, то атеисты достигли бы такой цели:

1. Был бы разрушен авторитет Св. Отца, каковой до сего времени среди священников и верующих был очень крепкий. Священники Литвы и в самые трудные моменты доказали свою преданность Апостольскому Престолу. Проект атеистов создать в Литве не признающую папской юрисдикции национальную Церковь потерпел провал. Одному из осужденных на 25-летний срок священнику за такую услугу предлагалась свобода, церковь св. Иоанна в Вильнюсе и взятка в 100.000 рублей.

Церкви "молчания" никогда не будет понятна дипломатия, создающая условия для триумфа атеистов, как будто и Ватикан не поддерживает борющихся и страдающих за веру священников и верующих. За дипломатические уступки атеистическая власть готова много обещать, подписать прекрасные договоры, но ведь они останутся неживыми, как и та же атеистическою властью подписанная Декларация прав человека.

Священники и верующие Литвы убеждены, что если бы в свое время епископы и католики надлежащим образом показали больше мужества, возможно, что удалось бы спасти жизнь епископа В. Борисявичуса. То же самое можно сказать и о массовых арестах священников. В этом случае нам как пример могут служить коммунисты всего мира, которые так

энергично стали на защиту Манолиса Глезоса, Анджелы Дэвис, а ныне защищают чилийских коммунистов.

2. Славные епископы Литвы, как архиепископ Ю. Матулявичус, архиепископ Т. Матулионис, архиепископ М. Рейнис и др., высоко подняли среди верующего народа авторитет епископа. Если Священный Престол назначил бы на епископский пост недостойных кандидатов, был бы разрушен авторитет епископа и тем самым нанесен большой вред католической Церкви в Литве.

3. "Хроника Лит. Кат. Церкви" публикует лишь небольшую часть фактов - она не в силах собрать больше по причине преследования - свидетельствующих о терроре атеистов и бедствиях верующих. Верующие Литвы ожидают помощи от своих отцов духовных. А между тем властями избранные священники говорят, что у нас нет никакого преследования Церкви. Было бы великое удручение для верующих Литвы, если бы Ватикан количество таковых еще увеличил!

4. Назначение новых епископов, преклоняющихся перед властями, было бы нравственным ударом для так уважаемых всем народом епископов-изгнанников - Его Преосвященства епископа Ю. Степонавичуса и Его Преосвященства епископа В. Сладкявичуса. Таким образом была бы обесценена их жертва, как бы отвергнута их верность Святейшему Отцу и Церкви, окончательно устранена возможность возвращения их на свои места.

5. Когда атеистические власти всякими возможными способами насилуют руководителей Церкви, заставляя их издавать вредные пастьерские указы, тогда священникам Литвы легче разобратся, если эти указы подписывает не епископ, а только управляющий епархией.

Поэтому священники Литвы и верующие умоляют Святейшего Отца и Римскую Кuriю:

а) не назначать новых, атеистам послушных епископов;
б) чтобы о достоинствах кандидата на пост епископа спрашивать, какого о нем мнения епископы-изгнанники или ими уполномоченные священники. Все это возможно сделать, если кандидаты в епископы будут объявляться Ватиканом не позже, как за полгода до их назначения;

в) чтобы не делать атеистам дипломатических уступок, полагаясь на их добрую волю. Нет возможности от атеистов дожидаться уступок путем переговоров — католики Литвы будут иметь столько свободы, сколько ее завоюют. Эта истина подтверждена не одним победоносным случаем настоящего времени. Католики Литвы будут способны кое-чего добиться лишь в том случае, когда их широко будет поддерживать мировое общественное мнение и высокие руководители Католической Церкви.

Католики Литвы благодарны организаторам ватиканских радиопередач, а также зарубежной литовской и мировой католической и не католической печати, публикующей преступления атеистов в Литве, а также всем, которые молятся и делают что могут, чтобы католики Литвы добились большей религиозной свободы. Сожалеем, что "Голос Америки" в этом вопросе не проявляет никакого интереса, поэтому не следует удив-

пяться, если его передачи все меньше имеют слушателей. За веру страдающего литовца не привлекают экономические кризисы и политические аферы.

Верующие Литвы, глубоко переживающие ярость чекистов, когда один после другого идут в тюрьму лучшие сыны народа и церкви, удивлены, почему до сего времени католики всего мира не выступают на защиту арестованных. Ведь атеистическая власть того и ждет, чтобы с ними легче было расправиться, когда мировая печать молчит...

Дело № 345

В настоящее время органы безопасности развернули широкую деятельность в попытках ликвидировать "Хронику Л К Ц" и центры подпольной религиозной литературы: в Комитет госбезопасности вызываются подозреваемые личности, производятся обыски, увеличивается число заключенных, усердно собирается материал для дела № 345.

Марта 20 дня 1974 г. агенты госбезопасности обыскали квартиру украинского священника Владислава Фиголия. Обыск длился 6 часов. Агенты перебрали книги, повредили религиозные картины, забрали все сбережения.

* * *

20 марта 1974 г. произведен обыск у жительницы гор. Каунас Брони Казелайте, ул. Вайстинес № 4. Во время обыска она была раздета в присутствии одной сотрудницы госбезопасности. Агенты, обыскав ее комнату и складик, нашли и забрали около 400 экз. непереплетенного молитвенника "Мелскимес" (Помолимся!) и несколько на пишущей машинке переписанных книжек.

* * *

20 марта 1974 г. органы госбезопасности (четыре агента) под руководством капитана Пилялиса обыскали квартиру и гараж священника С. Тамкявичуса. В ходе обыска агенты нашли два номера "Хроники Ж Ц". Кроме того, они взяли 10 магнитофонных лент и несколько сочинений, например, "Церковь и государство", "Следует дать полную свободу религии" и др. Обыск продолжался 6 часов. После обыска члены партии м. Симнас распространяли слухи, будто бы священник С. Талекиявичус имеет радиопередатчик и передает известия за границу, потому-то и был произведен обыск.

17 апреля священник С. Талекиявичус был вызван в Вильнюсский комитет госбезопасности и расспрашиваем, что ему известно о "Хронике Л К Ц", о подпольной духовной семинарии и т. д.

* * *

4 апреля 1974 г. четыре агента госбезопасности произвели обыск у жителя г. Вильнюса Матулиониса, который лечился в Друскининках. Во время обыска были взяты его личные деньги и несколько книг религиозного содержания. На следствии агенты издевались над религиозными убе-

ждениями Матулиониса. После следствия его отправили в Вильнюс и произвели обыск в его квартире. В протоколе обыска записали, что ценности и религиозные книги не обнаружены.

На следующий день в ходе следствия стало известно, что агенты госбезопасности в отделе республиканской библиотеки взяли 2000 молитвенников-катехизисов (на русском языке). Работники этого отдела - Опульскис, Чудо ков и Чиплис - на следствии заявили, что упомянутые молитвенники заказал Матулионис, а кроме того, он и ранее заказывал по 200-300 экз. Матулионис признался, что на самом деле он заказывал молитвенники — для подарков, а о каких-либо книгах (религиозных) он ничего не знает. Ему предложили сказать, кто просил русские молитвенники-катехизисы, тогда как ему, так и типографистам наказание будет мягче, а заказавшему оно будет снято.

После трехдневного следствия Матулионису было разрешено продолжить лечение в больнице гор. Друскининкай.

* * *

8 апреля 1974 г. капитан госбезопасности Маркявичус с другим агентом произвел обыск у жительницы г. Каунас Оны Вольскене. Во время обыска взята пишущая машинка. На допросе О. Вольскене обвиняли в том, что она будто переписала № 6 "Хроники ЛКЦ".

9 апреля 1974 г. 8 агентов госбезопасности взломали жит. г. Каунас врача Саломеи Микшите нанимаемую комнатку в Кулаугуве и произвели обыск, 10-11 апреля опять обыскивали. В ходе обыска взяли пишущую машинку, несколько книг религиозного содержания и др.

9 апреля 1974 г. дома был арестован житель г. Каунас *Виргилий Яугялис*. Под руководством капитана госбезопасности Пилялиса вторично произведен обыск (см. "Хронику ЛКЦ" № 8). В. Яугялис обвиняется в нарушении статьи 68 Угол. код. Лит. ССР. В настоящее время он содержится в Вильнюсской тюрьме госбезопасности.

* * *

24 апреля 1974 г. целый отряд агентов госбезопасности обыскивал квартиру Юозаса Гражиса (Каунас, Вишинскио 44). Обыскав комнаты, агенты повели Ю. Гражиса в дом № 35 по ул. Занавику, где проходил капитальный ремонт, и здесь произвели тщательный обыск. В ходе обыска найдены детали аппарата "Эра", писчая бумага и несколько экз. книги "А все-таки Св. Писание право". Ю. Гражис был арестован.

* * *

24 апреля 1974 г. агенты госбезопасности обыскали дом, складик и подвал в г. Каунас, ул. Калнечию № 113. Во время обыска взято много религиозных и иных ценных довоенных книг. По утверждению агентов, в одной из комнат этого дома кто-то когда-то работал с "Эрой". Хозяйки

квартиры этого дома два дня были на допросе в комитете Вильнюсской госбезопасности, а там проживающий Вилюе Семашка - три дня, на ночи их держали в гостиницах.

Следственные крошки

- Мамаша, что в эту ночь видела во сне? - спросили агенты, прибывшие на обыск.

- Миленькие, я видела во сне 5 злых голодных собак, которые хотели меня растерзать.

* * *

- Мы тебя уже не отпустим, — заявил следователь.

- Я об этом знаю, поэтому уже с вечера я исповедался. Моя совесть спокойна.

* * *

- Разве ты не знал, что этого нельзя делать? - показывая молитвенник, спросил следователь.

- Царь так говорил, но если бы не Мажвидас, то сегодня мы бы не разговаривали по-литовски.

* * *

Следователь Вилимас в обеденный перерыв какого пошел в столовую пообедать, и кто-то украл его пальто.

- Возможно, что это католики тебе мстят, — смеялись товарищи-агенты.

Католики не знают мести, но лишь хотели бы посоветовать: "Ловите воров, а не молитвенники, тогда, может, не пришлось бы вернуться домой без пальто".

* * *

- Как тебе не стыдно, — говорил агент, — ты окончил университет и так бесславно закончишь свою жизнь в тюрьме.

- Я на это готов. Даже у меня бутерброд в кармане!

Судебное своеволие Вильнюса

17 марта 1974 г. в газете "Тиеса" ("Правда") в статье "Чьим именем" описывается судебный процесс 5 человек, происходивший в Вильнюсе. В статье не указано, когда происходил суд, какие наказания получили обвиняемые, а только упомянуты их уголовные преступления - они воровали пишущие машинки, изделия народного искусства и церковную посуду. Из статьи видно, что дело было политическое.

27 марта 1974 г. органы госбезопасности провели хорошо запланированные действия против краеведов Литвы и Латвии, по своему объему и оперативности сходные разве только с аналогичным выпадом против издателей "Хроники ЛКЦ".

Утром в 8 часов в помещения Госбезопасности трех городов - Вильнюса, Каунаса и Риги — было доставлено больше сотни краеведов или с

ними связанных, производились обыски, происходили аресты. Самых активных краеведов - Р. Матулиса (Вильнюс) и Е. Ейтманавичюте (Каунас) и др. - принуждали подписать обещание, что впредь они не будут принимать участия в краеведческой самодеятельности; более молодых краеведов заставляли сотрудничать с органами госбезопасности, их шантажировали. Краеведов допрашивали Контримас, Радзевичус, Алейников, Римкус, Жиливичус, Суюта и др.

Подследственных допрашивали о работе краеведов, об экспедиции в Швентойи, о связях с краеведами других республик, о настроениях среди молодежи, о собирании материалов за период партизанской борьбы "молодцов", о разбрасывании листовок, о годовщине самоожжения Каланты, о чтении, размножении и распространении антисоветской литературы, о личности Жукаускаса и иных арестованных, их взглядах и связях с ними, о связях со священником Добровольским из Пабярге и др. Некоторых допрашиваемых по несколько раз возили в Вильнюс на очную ставку с арестованными. Четверо из допрашиваемых арестованы - Шарунас Жукаускас, Антанас Сакалаускас, Изидориус Рудайтис и Видмантас Павилонис.

В печати стали появляться статьи, в которых настоятельно требовалось отказаться от исследований "феодальной эпохи"; в них ясно подчеркивалось, что краеведчество - это прежде всего история фабрик и предприятий, переплетаемая замечательными моментами из биографий личных пенсионеров. Это все показывает, что эта кампания была одним звеном в неосталинской "культурной революции", каковая уже раньше проявилась в других областях культуры. Почти все редакторы журналов, писавшие по вопросам культуры, и руководители учреждений или обществ культуры были заменены новыми - такими серыми исполнителями своих функций, как редактор "Литературы и искусства" В.Радайтис, редактор "Искусства" Л. Инис или открытый реакционер нынешний председатель Общества краеведов Литвы Уогинтас. Делают нажим на издательство "Вага" в вопросе серийного выпуска "Литуанической Библиотеки", усилена цензура в руках Главлита, заторможены переводы из иностранных языков. В журнале "Коммунист" с догматических позиций критикуются редакции "Культурос Барай" и особенно "Проблемы", отозвана краеведческая экскурсия в БССР и т. д.

Арестованные — Жукаускас, Сакалаускас, Рудайтис и Павилонис — почти в течение целого года томилась в одиночках, где "ночь смешивается со днем, ибо в камерах все время горит свет"... (заклоченного свидетелство). О положении заключенных можно судить из того, что, например ... 'В. Павилонис при расстройстве пищеварения из-за плохого питания лечился в больнице, а Жукаускас за то, что сказал надзирателю несколько слов по-немецки, был водворен в карцер. Вот образец, характерный для методов следствия. В. Павилониса хотели убедить, что Сакалаускас является сотрудником госбезопасности. Выведенный из колеи, В. Павилонис, по его же признанию, наговорил о Сакалаускасе "всякого вздору". Обман был обнаружен, когда они оба встретились на суде.

Позже, 23 октября, к этому делу пришли еще Алоиза Мацкявичуса из Мажайкяй, бывшего кандидата в члены компартии Советского Союза.

Дело разбиралось на закрытом заседании Верховного суда Лит. ССР в Вильнюсе с 18 февраля по 5 марта 1974 г. под председательством судьи Игнатаса, при участии Кавалаускайте и Тамулиониса. Прокурор - заместитель главного прокурора Бакучионис. Подсудимых защищали адвокаты Кудабас, Сервайнис, Гавронекис, Вайцекаускас и Матиошене. В зале присутствовали только ближайшие родные, солдаты, агенты госбезопасности и служащие суда. На суде допрашивали более 90 свидетелей.

За исключением Мацкявичуса, все подсудимые обвинялись в антисоветской деятельности, согласно ст. 68 Уголовного кодекса Лит. ССР. В чем же эта деятельность заключалась?

1. Основание подпольной организации для осведомления общественности о преступной деятельности советской власти по отношению к литовскому народу, принималась присяга, собирали членские взносы.

2. Распространение воззваний по случаю 16 февраля.

3. Подготовка к изданию подпольного сборника "Новый колокол" ("Науясис Варпас").

4. Хранение и распространение запретной литературы.

5. Денежная поддержка для семьи С. Кудирки.

Ш. Жукаускаса обвиняли в том, что он основал подпольную организацию, принимал от членов присягу, размножил XV том "Литовской энциклопедии" - 2 экз. (Литва), что он написал текст воззвания, помог Сакалаускасу украсть 4 пишущие машинки, пробовал завербовать в подпольную организацию Мацкявичуса и помогал ему воровать народную скульптуру, достал части для "Эры".

Суд обвинял А. Сакалаускаса в том, что он принадлежал к подпольной организации, прятал антисоветскую литературу. Во время обыска у него нашли: "Майн Кампф" Гитлера, "Вопрос безумия" Медведевых, два номера "Хроники ЛКЦ", "Архив литовцев", "Внешнюю политику СССР", "Историю Литвы" Шапака и др. Сакалаускас намеревался выслать на Запад сборник своих стихотворений, он организовал похищение пишущих машинок. В 1957 г. за попытку на байдарке переправиться за границу суд приговорил его к двум годам лишения свободы.

Врача И. Рудайтиса обвиняли в том, что он будто бы поддерживал подпольную организацию, помогал размножать и распространять антисоветскую литературу и воззвания, спекулировал валютой. Копил средства для поддержки организации. В ходе обыска у Рудайтиса найдены материалы дляготавливаемого подпольного издания, коего редактором намечался он.

В. Павилонис - будто принадлежал к подпольной организации, распространял воззвания по случаю 16 февраля, у себя дома хранил антисоветскую литературу, помогал ее распространять, содействовал подготовке подпольного издания "Новый колокол".

А. Мацкявичуса обвиняли в том, что он, занимаясь расследованием деятельности подпольной организации, не только не доложил об этом госбезопасности, но и сам примкнул к ней, подстрекаемый Жукаускасом, воро-

вал произведения народного искусства, ограбил церковь в Тиркшляй и украденные предметы свез Жукаускасу.

Не случайно А. Мацкявичусу пришили политическое дело: в практике советского судопроизводства принято политическому делу придавать уголовную окраску. Поскольку Жукаускас был знаком с Мацкявичусом, то и его старались обвинить в краже — вот видите, какова эта "нравственная личность". Кроме из Мацкявичуса выжатых противоречивых показаний, суд не имел более никаких доказательств. Это-то и подчеркивал адвокат Жукаускаса Кудабя. На этот раз советский суд хотел себя показать как неподкупного хранителя "Смуткялисов" (деревянная скульптура скорбящего Христа) и церковного имущества, строго наказывающего виновников. А может быть, он накажет и тех, кто организовал разрушение "Горы крестов", часоленок вильнюсских Кальварий, осквернил многие храмы... ведь эти преступники известны!

Ш. Жукаускас признался, что он руководил организацией, цель которой была самообразование, собирание литературы. Ему хотелось работать лишь в рамках советской законности, однако он думает, что следует исправлять властями допущенные ошибки. "Ведь на самом деле нашему народу причинена величайшая обида - вывезено 36.000 литовцев!" - говорил Жукаускас. Он признался в распространении литературы, которая, по его мнению, не является антисоветской, например, "Судебный процесс С. Кудирки". Он отрицал уголовные преступления - он не воровал объектов народного религиозного искусства. По вопросу о пишущих машинках Жукаускас был уверен, что они вычеркнуты из списков - никому не сделано убытка.

А. Сакалаускас признался, что был членом организации и платил членские взносы. "Мы сплотились для самообразования", - говорил обвиняемый.

Жена Сакалаускаса, спрошенная о воззрениях мужа, сказала: "Они были нормальны, как и у всех честных людей. Муж всю жизнь работал. Пусть все столько работают - это был вклад в коммунистическое строительство. Он учил молодежь, ради ее воспитания посвятил много времени. Однако мой муж не может соглашаться с жизненными недостатками, каких у нас вдоволь".

— Какие недостатки? - спросил судья.

— Начну с бытовых условий... Вот с трудом мы получили квартиру, а в ней ничего нет...

— А что там должно быть?

— Мне кажется, что если в квартире есть радиаторы, то они должны греть, если имеются краны, то из них должна вытекать вода. Все это мой муж устроил своими руками, посвящая время, предоставляемое для научной работы... - говорила Сакалаускаене. Судья ее перебил и стал спрашивать о слушании зарубежных радиопередач.

И. Рудайтис заявил, что он ничего не слышал о какой-либо подпольной организации и деньгами таковой не поддерживал. Он только случайно приобрел заграничную валюту. О подготавливаемом издании ничего не

слышал. А читал книги всякого рода, ибо образованному человеку следует знать и "антилитературу".

А. Мацкявичус признался в краже предметов народного искусства и в ограблении церкви в Тиркшляй. Все это он совершил, желая приобрести деньги, ибо любит красиво одеваться. В кражах вместе с ним участвовал и Жукаускас. Позднее Мацкявичус говорил, что церковь ограбил он один, желая этим доказать Жукаускасу, что он способен действовать самостоятельно.

Жукаускас на суде так сказал Мацкявичусу: "Ты, Алик, отвечай за себя, а что я делал — оставь мне самому. Я не намерен отвечать за твои преступления". Л. Мацкявичус своему брату дал такую характеристику: "Алюс - как француз: когда все поют - поет и он, когда все молчат - молчит и он".

В. Павилонис не признался, будто бы он принадлежал к подпольной организации и распространял какие-то книжки. Только некоторые из них хранил у себя дома. Он ничего не знал о подпольном издании, а с Жукаускасом его связывало только краеведчество.

Прокурор Бакучионис Жукаускаса называл основателем организации и просил у суда дать обвиняемому 7 лет лишения свободы.

Сакалаускасу прокурор предложил дать 5 лет лишения свободы.

Обвинив Павилониса и Рудайтиса, прокурор всеми силами стал защищать Мацкявичуса - именовал его пострадавшей жертвой, обманутой Жукаускасом и ему подобными.

В политических процессах защита не много может сказать, разве только выдвигать некоторые заслуги обвиняемых. Адвокат Кудоба отрицал уголовные преступления Жукаускаса, адвокат Борвайнис подчеркнул заслуги Сакалаускаса перед общественностью, адвокат Гавронскис напомнил, что Рудайтис хороший врач, бывший антифашист. Адвокат Вайцекаускас Мацкявичуса назвал "заблудившейся овечкою", которая способна полностью исправиться.

Адвокат Матийошайтене говорила о заслугах Павилониса перед комсомолом, о его слабом здоровье. Некоторые защитники пытались всю ответственность свалить на Ш. Жукаускаса.

Все подсудимые просили, чтобы суд их оправдал, а Мацкявичус просил помиловать.

Судебная атмосфера была удручающая - в зале сидели горем удрученные родственники, пассивные адвокаты. Обвиняемым не было разрешено повернуться лицом к залу! При попытке что-либо записать появлялся милиционер и отнимал записанное. На суде не было прочитано воззвание по случаю 16 февраля, а только сказано, что оно начинается словом "Литовец!" и кончается словами "Каунасский отдел". Ведь следовало бы на суде проанализировать содержание этой листовки. На суде говорилось о подготавливаемом подпольном издании, но суд так и не показал содержания этого издания. Ничего достоверного не было сообщено и о подпольной организации. Итак, самые главные вопросы, за которые применялась 68 статья Уг. кодекса ЛССР, на суде не были затронуты. Вот так происхо-

лил суд, целью которого было очернить и парализовать краеведческое движение в Литве.

Заключительная речь Ш. Жукаускаса заняла около часа времени. Он заявил, что не является врагом социалистического строя, однако думает, что советская власть не есть власть народная, ибо она принесена путем оккупации. В 1918 г. "революция" в Литве появилась не в народных массах, а была подготовлена в Москве и оттуда принесена Красной Армией в Литву вместе с Капсукасом и Ангаретисом. В этой власти главенствовали поляки, русские и евреи, которые не имели ничего общего с народом, жаждущим независимости Литвы. Литовцы организовали армию добровольцев с той целью, чтобы изгнать из Литвы новых оккупантов — большевиков. Далее Жукаускас припомнил о пакте Риббентропа - Молотова по вопросу раздела Прибалтики. Таким же образом и советская власть в Литве 1940 года была принесена Красной Армией. Мнимые революции или революционная обстановка в Литве есть не что иное как бесстыдная ложь. В 1940 году производились аресты и высылки, а послевоенные годы еще более ужасны: террор, раскулачивание, "молодчики" (лит. партизаны), "истребители", массовые высылки, потребовавшие 300.000 человеческих жертв. А еще аресты, тюрьмы, лагеря, всякие репрессии, расстрелы невиновных, "культ Сталина". После войны людей везли в Сибирь не по классовым, а по национальным соображениям. Еще до сего времени есть люди, не имеющие права вернуться на Родину. Это страшный ущерб, нанесенный Литве. До наших дней свирепствует русский шовинизм, ведется политика денационализации. В Литве русским создаются гораздо лучшие условия, чем литовцам. Увеличение в Литве населения русского происхождения объясняется недостатком рабочей силы, а между тем жители Литвы вербуются в Казахстан и другие места Советского Союза. Таким образом проводится колонизация. Российская империя - это тюрьма народов. Все народы борются за свободу, все прогрессивные силы их поддерживают. Так чем же мы, литовцы, хуже других?!

Жукаускас не считает свою деятельность преступлением перед народом или общественностью, он не просит смягчить наказание, а требует освобождения. Он обращается к суду: "Это не суд, а расправа... Почему он закрытый? На самом же деле суд боится, чтобы разъяренные люди его не растерзали? Вы боитесь — "собравшиеся из-за крошки злата, для вкусной еды ложки..." С. Кудирка) ... Хотя по имени вы литовцы, однако не напрасно народная мудрость говорит: собственная собака больше кусается..."

Жукаускас свою речь закончил словами Миколайтиса-Путинаса:

"Браг железными руками нас сжимает, однако драгоценнейшее слово - свобода!"

5 марта 1974 г. был провозглашен судебный приговор:

Ш. Жукаускас, род. 1950, студент VI курса Каунасского медицинского института, комсомолец, неплохо знакомый с английским, французским и немецким языками, осуждается на 6 лет лагеря строгого режима с конфискацией имущества.

А. Сакалаускас, рожд. 1938, преподаватель немецкого языка в Каунасском политехническом институте - на 5 лет в лагерь строгого режима.

В. Павилонис, рожд. 1947, инженер-технолог - на 2 года в лагерь строгого режима.

И. Рудайтис, род. 1912 г., врач - на 3 года в лагерь строгого режима с конфискацией имущества.

А. Мацкявичус, род. 1949, студент компартии института - на 2 года в лагерь обыкновенного режима.

Место отбывания наказания - Соликамск (Пермская обл.), за исключением Мацкявичуса, который отбудет наказание в Правенишкес.

Ш. Жукаускас до осени оставляется в тюрьме госбезопасности.

ВИЛЬНЮССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ

В и л ь н ю с

Несколько лет назад в Крижкальнис сооруженный памятник в честь Красной Армии начал разваливаться, поэтому пришлось позаботиться о его спасении. Чтобы проверить состояние памятника, был командирован Миндаугас Тамонис, род. 1940 г., кандидат технических наук, работающий в лаборатории (химической) Института по охране памятников.

Директору Института по охране памятников

*М. Тамониса, ст. научного сотрудника
химической лаборатории ПКИ*

О б ъ я с н е н и е

5 апреля с. г. я не отправился в командировку для наблюдения за состоянием монумента в честь Красной Армии, поставленного в Крижкальнисе как освободительнице Литвы, по причинам, не подлежащим компетенции ПКИ: я не признаю нынешнего статуса Литвы. По моему глубокому убеждению, каждый сознательный гражданин всей своей жизнью должен стремиться к тому, чтобы во имя прогресса были исправлены все ошибки, совершенные как в личной жизни, так и в рамках всего государства. Ведь невозможно строить будущее, не осудив и полностью не осознав ошибок прошлого.

К самым главным ошибкам периода культа личности, совершенно или частично не исправленным, причисляю:

1. Массовые ссылки невинных граждан.

2. Включение Прибалтийских государств в федерацию, находящуюся в составе бывшей Российской империи, и в такое время, когда во всем мире очень усилилось стремление народов к полноценной культурной государственности.

Я считаю невозможным приложить руки к увековечению событий, уничтоживших государственность Литвы и возбудивших столько неспра-

ведливостей. Из общего уважения к соседним народам за их участие в борьбе против немецкого фашизма я согласен приступить к реставрации и консервации памятников, воздвигаемых для этой цели, лишь в том случае, если полностью будет гарантировано:

1. Что в главнейших местах гибели невинных граждан в период "культы личности" будут сооружены монументальные памятники, они покажут культуру нашего народа, уважение к человеку, высокую нравственность.

2. Если гарантированное Конституцией (пока только формально) право на самоопределение будет узаконено дополнительным законом, предусматривающим механизм его водворения в жизнь, то есть в каждой республике периодически всенародным референдумом. Прибалтийские, а также и другие, если их жители этого бы желали, республики должны обрести настоящую, полноценную государственность, такую же культурно-экономическую независимость, какую имеют остальные социалистические народы.

3. Если будет уничтожена угроза возможного нового периода культа личности. Этого можно достигнуть, введя многопартийную систему, то есть разрешив основать партии социал-демократов, христ. демократов и др. с соответствующими органами печати, введя настоящие демократические выборы, позволяющие уменьшить влияние той партии, которая столь провинилась перед народом. Эти меры могли бы в рамках социализма увеличить демократизм и успех в управлении государствами. Процесс мирового прогресса требует, чтобы сообщество социалистических стран постоянно становилось более демократическим, чтобы во всех областях жизни быстро продвигаться вперед. Не будет возможности приблизиться к идеалу социалистического коммунистического общества, если государства, создавшие этот строй, не будут пользоваться большим авторитетом, если они не прославятся во всем мире уважением к правам человека, толерантностью (терпимостью) к разным мнениям, старательной их оценкой, возвышенностью и справедливостью.

5.ГУ.1974

М. Тамонис

КАУНАССКАЯ АРХИЕПАРХИЯ

Каунас

В 8 часов утра 9 апреля 1974 г. в Каунасской базилике (кафедральном соборе) епископ И. Лабукас рукоположил 6 воспитанников четвертого богословского курса: в обряде рукоположения участвовал К. Туменас, уполномоченный Совета по делам религиозных культов.

В то же время в Паневежисском кафедральном соборе епископ Р. Кришюнас рукоположил остальных своих воспитанников четвертого курса. Во время посвящения воспитанников в иереи Паневежисский кафедральный собор был переполнен верующими, ибо с 1945 года там не состоялись такие торжества.

Верующие сожалеют, что рукоположение в иереи совершается в такое

неудобное время, и выражают желание, чтобы оно состоялось в нерабочее время - в субботу и в более поздние часы.

Духовенство Литвы очень недовольно тем, что его почти не информируют о Духовной семинарии, - большинство священников даже не знает, сколько в ней обучается клириков, сколько приходится платить властям за помещение семинарии - 4.500!» в каких условиях живут воспитанники, если большинство из них в семинарии заболевает.

С 1944 года здание духовной семинарии занято военными, а церковь семинарии превращена в склад. Нынешняя семинария помещается в бывшем монастыре отцов-сезезиан. Основное здание семинарии нуждается в капитальном ремонте, каковой разрешается властями только для государственных учреждений, - приходится платить дорого, а работа движется вперед черепашьим шагом. Несколько лет подряд клирикам пришлось молиться в подвале одного дома, а слушать лекции - в спальнях, разве только Курия могла бы уступить для семинарии два больших и пустых зала.

* * *

Шяуляй

Зенонас Миштаутас, посещающий шяуляйский политехникум К. Диджюлиса, в течение долгого времени был мучим своею воспитательницей как верующий, но, убедившись, что слова не действуют, она применила более тонкие средства.

Когда Миштаутас в руководстве VI стройки проходил практику перед защитой диплома, ему предложили прочесть атеистическую лекцию для работников. За отказ у него отняли стипендию - видите ли, не исполняет "общественного долга".

11 января 1974 г. З. Миштаутаса вызвал начальник отдела Пучкус и заявил, что ему уменьшают отметку за поведение, тут же он прочел приказ директора Зумера: "За неисполнение взятых на себя общественных обязательств и провал атеистической лекции на VI стройке отметку за поведение З. Миштаутасу уменьшить до тройки".

Когда Зенонас обратился к директору, тот объяснил, что оценка поведения принадлежит педагогическому совету. За "сознательное неисполнение общественных обязанностей" защита диплома была отложена на один год.

З. Миштаутас просил министра высшего и специального образования Забулиса разрешить ему защищать диплом, поскольку родители его осуждают и материальной помощи нет, а кроме того, вернувшись из армии, он многое забудет, и ему придется снова учиться.

Министр Забулис оставил в силе решение педагогического совета, так как Шяуляйский политехникум его информировал, что З. Миштаутас человек верующий, что будто он нес крест в честь Каланты на холм Мешкуйчай.

ПАНЕВЕЖИССКАЯ ЕПАРХИЯ

Сведасяй

7 марта 1972 г. в 11 часов утра в Сведасяй умер каноник Пятрас Рауда. Родился он в Радвилышкис в 1894 году. Отец покойного священника был

"книгоносите́ль" (в царские времена из Пруссии переносились литовские молитвенники и литература, в России не издаваемая), а ему самому пришлось учиться у "директора" (по селам группы детей вне школы обучались частным образом чтению по молитвеннику). Став священником в 1917 году, покойный П.Р. всю жизнь свято исполнял свои обязанности. Когда был викарным в Ионишкис, во многом содействовал основанию Литовской республики. Долгое время в разных местах Литвы был капеланом (законоучителем и воспитателем молодежи). Когда был настоятелем в Утена, спас жизнь нескольким гражданам еврейского происхождения. Епископ К. Палтарокас в 1944 году награждает его званием "почетного каноника" и назначает заместителем ректора духовной семинарии в г. Каунас. В послевоенные годы подвергался преследованиям со стороны органов госбезопасности и был осужден на 8-летний срок за то, что, зная о подготовляемом П. Климасом, Ластене и др. меморандуме для заграницы об оккупации Литвы, не известил об этом госбезопасность. Так П. Рауда отбывал срок в Туранске, Окуневе и в Молатовских лагерях. В Каунасской тюрьме госбезопасности ему пришлось сидеть вместе с лидером народной партии адвокатом Толюшисом и главою партизанского отряда "Ванагас" (Ястреб). Образованность и спокойствие каноника, а с другой стороны, героические страдания и смертный приговор "Ванагасу" вернули Зигмаса Толюшиса к Богу и к Церкви. Возвратясь из лагеря, З. Толюшис так выражался: "Когда видишь башни церкви, хочется плакать - Литва еще жива!"

В 1957 г. кан. П. Рауда арестовывают вторично за дневник, в котором он описывал допросы первого заключения и лагерную жизнь. Его осуждают на 10 лет. Будучи в Мордовских лагерях, кан. П. Рауда познакомился с главою Католической украинской церкви митрополитом И. Слипым (в настоящее время кардинал и член Ватиканской Академии) и с ним был в близких отношениях. Через 5 лет, уже с надломленным здоровьем, кан. П. Рауда вернулся в Литву. Совершенно ослепший, все же в Сведасяй исполняет священнические обязанности. В период последней болезни он говорил, что свои страдания жертвует на благо Паневежской епархии, а на вопрос одного священника, что бы желал сказать священникам, ответил: "Чтобы все они были так исполнительны, как кан. Бр. Антанайтис". Кан. П. Рауда знал 6 иностранных языков. На родине и в лагере его окружали интеллигенты и молодежь. Всю свою жизнь он восхищался, видя священников, усердно исполняющих свои обязанности, и молился за тех, кто предавал интересы Церкви. Кан. П. Рауда подготовил к смерти проф. Юргутиса, а писатель Венуолис Жукаускас у него дважды исповедовался. Наш народ лишился благородного литовца, а Церковь - преданного борца и мужа жертвы. Погасло огромное светило, долгие годы зажигавшее сотни меньших огоньков.

Жители Сведасяй толпились в церкви, дабы помолиться за упокой души любимого каноника. Проповедники прекрасно раскрыли всю жизнь, деятельность и страдания умершего. Похороны предвиделись в воскресенье, но исполком Утена не разрешил - он боялся бурной рели-

гиозной демонстрации, которая могла бы "отрицательно" повлиять на учащуюся молодежь. Аникщай и Утена отказались дать машины для перевозки людей из Сведасяй в Утена. Колхозам ряда районов - Утена, Аникщай, Кулишкис и Рокишкис - запретили давать грузовики для похорон. Аникщай отпустил машину только для перевозки гроба. Какое удивительное усердие атеистов - они даже умершего священника не способны забыть! Для перевозки венков пришлось вызвать машину из духовной семинарии. Из Сведасяй в Утена 40 частных машин сопровождали гроб кан. П. Рауда. Все улицы были заполнены народом. Представители власти, внимательно следившие за похоронной процессией, могли убедиться, как народные массы Литвы умеют почитать своих духовных вождей.

На похоронах принимали участие епископы Р. Крикшунас, И. Степовичус, Л. Павилонис и 180 священников.

* * *

Аникщай

*Министерству здравоохранения Лит. ССР
свящ. Пятраса Будрюнаса,
прож. в Аникщай, Шаталово 8*

З а я в л е н и е

Вот уже несколько лет в Аникщайской городской больнице верующим не разрешается приглашать священника со Святыми Дарами. На их просьбы дается неодинаковый ответ: "Он еще слабый", "Ему уже не нужно, а нужно это только тебе", "Не имели отдельной комнаты", "Когда возьмешь его домой, будешь священника приглашать столько раз, сколько захочешь". Просителей обманывают и высмеивают.

7 октября 1973 г. мать Валентина Коваса из дер. Даукочай и дочь Юозо Грижаса из дер. Чекуолай просили ст. врача Шинкунаса, чтобы разрешил священнику навестить их слабых и больных, но такого разрешения не получили. Спустя несколько часов Валентин Ковас умер. В 1973 г. 19 августа сам больной Донатас Чешунас из дер. Сторай и его близкие умоляли ст. врача о разрешении, однако тот не позволил священнику прийти. Во время обхода врач Шинкунас прогнал священника из палаты. В июле 1973 г. не было разрешено священнику посетить Текле Стасюлене из Вишинтай, 8 ноября 1973 г. - Ону Бражюне из дер. Станислава, ноября 19 дня 1973 - Емилию Багдонене из дер. Ельмининкай и др.

8 печати постоянно подчеркивается, что в больницах не запрещается исполнять религиозные обряды, если о них просят умирающие или тяжелобольные.

В Аникщайской районной газете "Коллективная работа" от 3 января 1974 г. в статье П. Мишутиса "Советский закон и религия" пишут: "Служители культа могут посетить больного в больнице, в тюрьме или в до-

ме заключения, если он этого желает". А в "Правде" от 30 ноября 1973 г. в статье "Закон и религиозные культы" пишут: "Запрет не применяется для исполнения тех обрядов, каковых просят умирающие или тяжело больные, находящиеся в больницах или в местах заключения". Однако же, в Аникшяйской больнице этот запрет применяется, ибо не разрешается навестить больного священнику даже тогда, когда он находится в отдельной палате. В 1972 г. 30 августа не было разрешено пригласить священника для Стефании Коросене, которая лежала в пятой палате отдела по внутренним болезням. Пятрас Катинас и Шукис, будучи вдвоем в палате, оба просили пригласить священника, однако на их просьбу не обращали внимания. Когда я однажды по приглашению больных пытался их навестить, врач Шинкунас задержал меня во дворе больницы и приказал вернуться обратно.

Несколько лет назад я обратился по этому вопросу к К. Зулонасу, заместителю председателя тогдашнего Аникшяйского райисполкома. Он обещал выяснить это дело, однако я не дождался положительных результатов. В 1972 г. 17 сентября я просил, чтобы этот так чувствительный для верующих вопрос разрешил А. Балтрунас, нынешний заместитель председателя Аникшяйского райисполкома. Он признался, что уже много раз обращались по этому вопросу к нему и он обещал поговорить со старшим врачом. Казалось бы, что вот эта проблема будет разрешена, но опять что-то преградило путь.

Настоятель Аникшяйского прихода дважды докладывал Министерству здравоохранения, в отдел профилактики, об упомянутых неполадках в Аникшяйской больнице. Кроме того, и сами же близкие больных не раз обращались по телеграфу в Министерство здравоохранения, прося разрешения. О препятствиях при духовном обслуживании больных информирован и епископ Паневежисский, а тем самым и уполномоченный Совета по делам религиозных культов.

9 января 1974 г. меня вызвал А. Балтрунас - заместитель председателя Аникшяйского исполкома, он меня письменно предупредил о том, что без разрешения администрации больницы 25 декабря 1973 г. совершил таинство елеопомазания по просьбе больного Юлия Виткявичуса из дер. Лаижай. У этого больного я был всего за три минуты до его смерти. А кроме того, жена больного Виткявичене мне сообщила, что она не успела найти ст. врача, а ее муж очень слабый. Известно, что ст. врач Шинкунас не разрешил бы и Виткявичусу, как не разрешил 15 января 1974 г. Домуй Шилинису из Вешинтай, 29 января 1974 г. - Людвикай Мешкаускене из Аникшяйского хутора, 4 февраля 1974 г. — Монике Ушацкене из Аникшяй и др.

Такое положение в Аникшяй вот уже более 15 лет. Сотни людей были нравственно обижены, ибо не была исполнена их последняя просьба, и то в самый критический момент жизни - в час смерти.

Усердно прошу вас, министра, позаботиться, чтобы в Аникшяйской больнице соблюдались законы о религиозных культах, чтобы верующие могли пользоваться своим правом принимать Святые Дары.

Аникшяй, 2.Ш.1974.

свящ. П. Будрюнас

Сведасяй

В 1973 году в больнице м. Сведасяй лечился Тускянис, колхозник из "Жалгири". Его жена просила врача Камараускене о разрешении пригласить священника к ее тяжело больному мужу. На что врач дерзко ответила: "Хотя бы ты на коленях, как собачонка, ползала, а все равно священника не допущу".

* * *

Пан е в е ж и с

По требованию госбезопасности в апреле 1974 г. с работы была уволена Марите Медаускайте, машинистка финотдела в г. Паневежис. По мнению госбезопасности, она является монашкой.

ТЕЛЬШЯЙСКАЯ ЕПАРХИЯ

Т е л ь ш я й

Инженер Паплаускас осенью 1973 года на паперти Тельшяйского кафедрального собора воздвигнул столб-часовенку, так наз. Рупинтойе-лис (скорбящий Христос в сидячем положении, подпирающий рукой голову). Исполком г. Тельшяй за это наказал инженера штрафом в 50 руб., а часовенку требует убрать с паперти под предлогом, что она как будто "портит" общий вид.

* * *

К л а й п е д а

В январе 1974 г. заместитель председателя исполкома г. Клайпеды Ругинис приказал Клайпедскому настоятелю прогнать от алтаря девушек, поскольку они одеты в национальные костюмы. По мнению Ругиниса, в церкви не подобает показываться так разодетыми. Настоятель, желая избежать неприятностей, обещал девушек допустить к алтарю только в том случае, если они принесут из исполкома письменное разрешение... Верующие таким требованием Ругиниса глубоко огорчены: "Где же свобода верить, если представители власти указывают, в каком платье разрешается в церковь ходить?"

* * *

Учительница истории X клайпедской средней школы Кетуракайте объясняла в классе, что Христа совсем не было, что это лишь кем-то сочиненный анекдот. Один из учеников спросил: "Учительница, ведь анекдотов сочинено очень много, но никто времени от них не исчисляет, время исчисляют только от рождения Христа". В классе поднялся смех, а учительница была рада, что после звонка можно оставить класс...

* * *

Паланга

Ученики средней школы в Паланге и их родители жалуются, что фанатические атеисты, преподаватели Тауринскас и Гейнакене, по воскресеньям дежуря возле церкви, наблюдают за учениками, посещающими церковь. Невзирая на старания атеистов, есть ученики, которые посещают церковь и в будние дни.

* * *

Кретинга

Летом 1973 года административная комиссия исполкома г. Кретинга наложила штраф в 50 руб. на Жилене, жительницу г. Кретинга, за то, что она подготовила несколько детей к первой исповеди и причастию.

* * *

Науйойи Акмяне

Летом 1973 г. ученики VII класса средней школы в Н. Акмяне под руководством учительницы литовского языка приехали в г. Каунас. Когда ученики проходили через городской сад, один из них спросил товарища, в каком месте сжегся Каланта. К группе учеников подошел агент госбезопасности и спросил, чего они здесь ищут?

- Ищем место, где погиб Каланта, - объяснил ученик.

Агент спросил фамилию учительницы и из какой школы они прибыли. Все это записав, он крикнул: "Убирайтесь отсюда, чтобы больше вас здесь не видал!"

Спустя несколько дней после этого директор заявил учительнице литовского языка: "Быстро пиши заявление и уходи из школы, иначе будешь иметь большие неприятности".

Со слезами на глазах учительница написала заявление, что уходит из этой школы "по собственному желанию".

Жители г. Н. Акмяне глубоко сочувствуют учительнице с высшим образованием, что ее заставляют работать на производстве.

* * *

Седа

К концу 1972 года преподаватели средней школы в Седа на своем заседании разбирали успехи и поведение своих учеников. Одна из учительниц прочла фамилии учеников, которые учатся отлично (на пятерки) и имеют примерное поведение. Прочитав фамилии ученик 7-го кл. Регины Скрабейкайте и Янины Бернотайте, секретарь комсомола Кентрайте-Кристуtene возразила:

- Эти ученицы не являются пионерами, поэтому их поведение нельзя считать примерным.

Большинство преподавателей не были согласны с таким мнением секретаря комсомола, однако Кристутене доказывала свое:

- Если поведение непионеров и некомсомольцев будем считать примерным, то мы их никогда не заставим вступить в эти организации.

* * *

Вейвиерженай

Настоятель м. Вейвиерженай свящ. Бразджус с поля привез старую, пострадавшую от работ мелиорации столб-часовенку; отремонтировав, он поставил ее возле своего жилого дома. Районные власти предъявили свящ. Бразджусу требование, чтобы он часовенку разрушил. Поскольку настоятель с этим не согласился, он был перемещен в другой приход.

Нынешнего настоятеля м. Вейвиерженай свящ. Янкаускаса власти принуждают, чтобы он убрал часовенку. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов К. Туменас, прибывший в ноябре 1973 г. в г. Тельпняй к епископу Пляткусу, требовал, чтобы тот дал приказ настоятелю м. Вейвиерженай убрать столб-часовенку со двора своего дома.

* * *

Барстичяй

Стасис Андрескус работал в средней школе Барстичяй преподавателем. Ученики и их родители его любили и уважали. Руководство школы и отдел просвещения высоко ценили его работу. В 1970 г. учитель Ст. Андрескус был уволен с работы за то, что он на Пасху участвовал в богослужении в Тельпняйском кафедральном соборе. Когда его вызвали в отдел просвещения и спросили, почему он, будучи советским учителем, посещал церковь, Ст. Андрескус ответил:

— Я человек верующий и поступаю согласно своей совести.

В настоящее время Андрескус работает почтальоном.

* * *

Жидикай

В 1973 году районные власти г. Мажякяй наказали штрафом в 50 руб. настоятеля прихода Жидикай и председателя церковного комитета за то, что они подбили церковь снаружи досками, хотя раньше было дано на это разрешение.

ВИЛКАВИШКСКАЯ ЕПАРХИЯ

Палуобяй

Открытое письмо

Уважаемый ст. доцент Вильнюсского госуд. университета им. В. Капсукаса А. Аргус!

В № 51 "Кауно Тиеса" ("Каунасская правда") от 1 марта 1974 г. в своей статье "Вот они - друзья народа в рясах" вы пишете, что "в начале 1945 года подстрекаемый государственным секретарем Ватикана кардиналом Монтини (нынешним папою Павлом VI - мое замечание) епископ П. Бучис предложил священнику г. Паневежис П. Рачунасу собирать шпионские сведения о Красной Армии. Собранные сведения Рачунас должен был передать в Москве бывшему тайному агенту (шпиону) Ватикана Ляберже, тот - Ватикану, а Ватикан - разведке США. Свято веря в то, что американцы освободят Литву, Рачунас бросился им на услуги".

В своей статье вы не упоминаете, что я без суда получил 25-летний срок. Вы не указываете настоящей причины репрессий против меня. Вот она.

В 1947 г. в Литве уже были арестованы Тельшяйский епископ В. Борисявичюс, его заместитель епископ П. Раманаускас и Кайшядорский епископ Т. Матулионис. Угрожала опасность, что епархии Литвы останутся без епископов. Согласно каноническому праву, Паневежиский епископ К. Палтарокас без разрешения Ватикана не мог посвящать новых епископов. В то время епископ не имел прямой связи с Папою Римским. По этой причине, по поручению духовного начальства, я отправился в Москву к священнику Ляберже, капеллану представительства США, с просьбой выхлопотать у Папы Римского разрешение для посвящения в Литве новых епископов. Прибыв в Москву, я получил у местной милиции письменное разрешение временно задержаться на квартире священника Ляберже. Упомянутое мое обращение и было основной причиной репрессий.

Вы меня обвиняете в том, что я бросился "им услужить", то есть собирать и передавать сведения о Красной Армии. Прошу конкретно указать, когда, где и какие сведения я собрал и когда, где и кому я их передал или по крайней мере пытался это сделать. Кажется, будто вы не читали или не хотите точно передать протоколов моего допроса, даже одного из существенных, составленного осенью 1949 г. под руководством полковника Чистякова, начальника следственного отдела Вильнюсской госбезопасности. Вопрос о шпионаже в Красной Армии совершенно не упомянут ни в протоколах допроса 1949 г., ни в решении Военного Трибунала Московского военного округа при пересмотре моего дела в 1965 г.

Я провел в заключении 16 лет, не видя судьбы, не услышав ни обвинений прокурора, ни показаний свидетелей, не услышав мотивированного приговора суда несмотря на то, что я многократно письменно требовал такого суда, и на то, что советская Конституция гарантирует каждому гражданину право защищать свою невиновность в суде. Такой способ наказания — "заочный", который применялся в этом случае по отношению ко мне, был осужден съездом КПСС.

Живя в рабочих лагерях с профессиональными ворами - "законниками" и грабителями, - я слышал, что их этика запрещает бить связанного. За несоблюдение этого они своих же убивают насмерть. Сегодня вам немудрено писать статьи с клеветой на священников, когда они практически не имеют возможности эту клевету опровергнуть в печати, по радио или телевидению. Если бы я, к примеру, хотя бы только в частной переписке назвал вас китайским или английским шпионом, то вы, чувствуя свою невиновность, могли бы меня привлечь к советскому суду за клевету меня бы наказали. А между тем, когда вы на меня клевете, даже публично и в печати, то я не имею возможности защищать себя в той же печати, хотя законы и не предвидят таких исключений для священников или верующих. Считает ли ваша атеистическая совесть достойным злоупотреблять создавшимся положением? Разве ваше, как доцента университета, самоуважение не должно быть выше, чем такое у упомянутых уголовников.

В ст. 7 УК СССР указывается, что "гражданин или организация имеют право судебным путем требовать опровержения данных, унижающих их славу или почет, если распространивший такие известия человек не доказывает, что они соответствуют действительности".

Таким образом, закон обязывает человека, распространившего известия, доказать, что эти известия соответствуют действительности. А если он не в состоянии этого доказать, то такие известия опровергаются. "Кто утверждает, что другой недобросовестен, должен это доказать" (А. Вилейта. "Защита гражданской славы и почета", V, 1969, "Минтис", стр. 52-53).

"Поскольку закон обязывает, чтобы человек доказал основательность распространенных известий, то, если он не доказывает их основательности, а иных доказательств об этом суд не имеет, он утверждает, что распространенные ответственным лицом известия необоснованы, и заставляет его опровергнуть такие известия" (там же, стр. 55).

Обвинять же меня и других в вашей статье упомянутых людей можно было бы лишь в том случае, если бы вы имели неоспоримые доказательства.

На каком основании вы утверждаете, что в 1945 г. епископ Бучис мне поручил шпионить за Красной Армией? Ведь епископ Бучис еще до 15/У1-1941 выехал в Рим, и, когда в 1944 г. Советская Армия вступила в Литву, с того времени я с ним не имел никакой связи. Прочтите об этом в протоколах моего допроса.

Вы категорически утверждаете, что священник Ляберже был шпио-

ном Ватикана. Познакомьтесь с решением Военного Трибунала Московского военного округа 1965 г. после пересмотра моего дела. Там ясно сказано: "Не доказано, что Ляберже был агентом заграничной разведки". Кому верить: вашей клеветнической статье или документу Военного Трибунала?

Вы пишете, что в начале 1945 г. подстрекаемый государственным секретарем Ватикана кардиналом Монтини епископ Бучис предложил священнику г. Паневежис П. Рачунасу сообщить шпионские сведения о Красной Армии. В 1945 г. Монтини не был ни кардиналом, ни государственным секретарем Ватикана. Лишь в 1958 году папа Иоанн XXIII произвел Монтини в сан кардинала, когда тот управлял миланской архиепархией. А впрочем, имеете ли вы доказательства, что нынешний папа Павел VI (и Монтини) побуждал епископа П. Бучиса шпионить в Красной Армии. Можете ли вы конкретно указать, где, при каких обстоятельствах давал такие указания папа Павел VI? Укажите, в каком протоколе моих показаний об этом говорится? Не знаю, что побудило вас писать такие выдумки и вводить в заблуждение советского читателя, обливая клеветой папу Павла VI, уже покойного епископа П. Бучиса, священника Ляберже и меня. Не знаю, сами ли вы состряпали такую статью или написал некто другой, а вы лишь подписали. Быть может, вы хотели таким образом выслужиться перед атеистической пропагандой в Литве. Однако общие нормы этики обязательны и для атеиста. А такой некритической статьей не унизили ли вы звания ст. доцента славного Вильнюсского университета? Не знаю, каков ваш нравственный уровень. Если вы, как представитель науки, имели смелость, не проверяя фактов, писать неправду, то хватит ли вам воли ее опровергнуть? Человек честный, с твердым характером, совершив ошибку, всегда ее исправит. Вы же, осмелившийся оклеветать несколько человек, даже самого Палу, будете ли иметь смелость и самоуважение эту клевету разоблачить - по крайней мере, позаботиться, чтобы "Каунасская правда" перепечатала полный текст этого моего открытого письма?

Ваша статья появилась в печати спустя несколько дней после визита министра иностранных дел СССР А. Громыко к папе Павлу VI. *Думаете ли вы, что ваша статья, обвиняющая папу как организатора шпионажа в Советской Армии, является началом новой атаки против нынешнего папы и согласована с нынешним курсом заграничной политики СССР?*

Опираясь на ст. УК ЛССР, я требую юридически доказать справедливость выдвинутых вами против меня обвинений. Если вы этого сделать не в состоянии, то по закону вы обязаны опровергнуть упомянутые обвинения. В противном случае я оставляю за собой право призвать вас к судебной ответственности.

Копии этого открытого письма посылаю: Его Преосв. епископу И. Лабукасу, Е. П. епископу Л. Повилонису, министру иностранных дел А. Громыко, ректору Вильнюсского университета И. Кубилиусу, Уполномоченному Совета по делам рел. К. Туменасу и редакции "Каунасской правды". Палуобай, 20.11.1974. Свящ. П. Рачунас.

Гришкабудис

Проживающая недалеко от Гришкабудис мать Симаса Кудирки получила приглашение погостить три месяца у родных в США. Она получила нужные документы и даже билет Москва - Нью Йорк - Москва к 27 апреля. До ее выезда в Москву к Кудиркене приехали представители Шакяйского исполкома, а потом уполномоченный госбезопасности, они убеждали старушку, чтобы не отправлялась в США. Они обещали дать корове сена, разрешить видеться с сыном (Пермская обл.) и получать от него письма. Старушка решила поехать в США и, добравшись до Вильнюса, купила билет в Москву. Кудиркене в сопровождении трех мужчин подошла к 6-му вагону. Увы, старушке не удалось сесть в вагон. В это время на перроне толпилось много агентов Госбезопасности и милиционеров. Представившиеся 4 милиционера потребовали у старушки документы и отвели ее в комнату милиции. Там Кудиркене долго убеждали отказаться от путешествия в США, а за это время поезд "Литва" уже помчался в Москву.

7 мая в Каунасскую госбезопасность был вызван Б. Гаяускас, один из провожавших Кудиркене. Агенты упрекали его в том, что он уже после 25 лет заключения, произвел политическую провокацию на перроне Вильнюсской железнодорожной станции.

Кудиркене по телефону сообщила родным в США о том, почему вове-
ре не отправилась в Москву. Надо полагать, что для поездки в США ей препятствий не будет.

* * *

Кучунай

Для того, чтобы узнать, каково положение веры в Литве, в последнее время стали модными социологические исследования. Во всех школах Литвы ученики должны ответить на вопросы анкеты.

5-10 марта 1974 г. в Кучунайской восьмиклассной школе преподаватели Бендаравичай, Балдаускайте, Улинскайте, Баркаускайте предложили ученикам IV-VIII классов такие вопросы: Верить ли в Бога? Почему верить? Ходишь ли в церковь? Кто заставляет ходить в церковь? Когда были в церкви? Кто тебя в первый раз водил в церковь? Читаешь ли религиозные книги? Часто ли ходишь исповедоваться? Молишься ли дома? Родители верующие или нет?

Более чем 90 процентов учеников написали, что они верующие и посещают церковь. Получив такие ответы, директорша школы перепугалась и предложила учителям сторожить возле церкви, как это делалось несколько лет тому назад, а также не пускать детей в церковь. Однако большинство учителей было иного мнения - не подобает учителю быть милиционером!

Когда учительница Баркаускайте в V классе предложила вопросы, два ученика встали, перекрестились и помолились. На замечание учительницы, зачем это нужно, ученики ответили: "Нам нужна смелость!"

Верующие глубоко возмущены этими "социологическими исследованиями": "Это же грубое вмешательство в область совести". Многие того мнения, что следует ответить лишь на вопрос: "Верить ли в Бога?", а на другие совсем не отвечать, ибо цель этих допросов - разобраться, кто влияет на детей, кто их учит, кто дает для чтения религиозные книги и т.д. Некоторые ответы могли бы стать прямым предательством, как материал в руках атеистов для борьбы с верою.

* * *

Виштитис

В церкви Виштитис создан небольшой детский хор. Родители охотно отпускали детей для участия в пении. Детский хор всем верующим очень нравился, но это была заноза для атеистов. 18 ноября 1973 г. в воскресенье к вечерней службе в церковь пришли проверять. На следующий день директор Вишкус и классные руководители начали допрашивать: "Кто пел? кто учит пению? где проводятся репетиции? угощает ли настоятель детей конфетами?"

Одни девочки испугались, а иные - как Алекнавичутес, Ульдинская-те, Дульцките - смело признались, что они пели и в будущем будут петь. Этого хотят их родители, а кроме того, и им самим нравится. Учителя объясняли, что девочки могут ходить в церковь, но петь не разрешается, ибо этого захотят и другие. Террор над детьми продолжался целую неделю. Учителя всячески старались убедить детей, чтобы те не ходили петь; они ходили по домам и просили родителей, чтобы они не пускали детей петь в хоре.

- То, что наши дети ходят петь, этим они никому не делают вреда. Вы больше обращайте внимания на то, чтобы поменьше было хулиганов, а не на пение наших детей, - говорили верующие перестаравшимся учителям.

22 ноября 1973 г. вечером четыре девочки пришли в церковный дом, чтобы хозяйка настоятеля подучила их пению. При лае собак к этому дому приблизился начальник сельсовета Жарскис вместе с Гальджусом, секретарем парторганизации. Непрошенные гости очень напугали детей, спрашивали их фамилии.

* * *

Осенью 1972 г. шофер И. Ульдинкас из совхоза М. Виштитис свез священника к слабому больному. Директор совхоза и секретарь парторганизации, узнав об этом "преступлении", обругали И. Ульдинкаса: "Если бы машину использовали для других целей - это еще можно оправдать, но ведь строго запрещается возить настоятеля".

* * *

Суткай

В конце 1973 г. в восьмиклассной школе Герджюнай для школьников был организован атеистический вечер-представление. Ученики V класса должны были играть "Олимпийских богов", а VI класс - "Свиту Христову". Виталия Павальките, вожатая пионеров, вместе с Ангелею Каралене, воспитательницей VI класса, заставили, чтобы роли в этом представлении исполнили те ученики, которые в церкви Суткай прислуживают у алтаря на богослужении. Цель ясна - высмеять веру. Ученики Видмантас Бачкайтис и Альгис Рицкявичус, возмущенные подготовляемым "спектаклем", сбежали из школы.

В 8-классной школе м. Герджюнай рисовали карикатуры верующих учеников на страницах стенгазеты. Программа атеистов м. Герджюнай такова: хотя и нечеловеческими способами, а лишь бы меньше было учеников в церкви!

* * *

Из архива "Хроники Лит. Кат. Ц."

Зимой 1956-57 гг. в средней школе Кулаутува партсекретарь учительница Л. Ганчапшева увидела на шее учительницы С. Ясюнайте крестик, который просовывался через одежду. Об этой находке Ганчапшева доложила парткомитету Каунасского района и в отдел просвещения. В школу прибыла из Каунаса партинструкторша Филоменова и, созвав срочное заседание учителей, разбирала преступление "носящей крестик". На заседании инструкторша представила этот крестик как историческое страшилище и угрозу Советскому Союзу, а учительницу Ясюнайте - как исполнителя угрозы.

"Такая Ясюнайте в нашей школе больше работать не будет," - заявила Филоменова, ударя кулаком по столу.

Однако учительница Ясюнайте в том году не была уволена из школы. Всего вероятнее этому воспрепятствовало пролетарское происхождение учительницы Ясюнайте. Будучи из рабочей семьи, она на 6-ом году жизни осталась без родителей, все детство провела пастухом у крестьян, а потом, работая как прислуга, уже взрослая, по вечерам посещала начальную школу и гимназию для взрослых в г. Каунас. Работая учительницей, она заочно окончила учительский институт в Шяуляй. И так, прямо было неудобно считать Ясюнайте врагом советского строя. На заседании райсовета было предложено перевоспитать Ясюнайте. Партсекретарь Стрельцов, вызвав учительницу Ясюнайте, выразил сожаление, что она - представитель рабочего класса - идет против советского строя, и предложил ей говорить, что она будто крестика не носит, а хранит его лишь как украшение или как предмет без назначения.

Летом 1958 г. учительница Ясюнайте была вызвана в Министерство просвещения. Начальник отдела кадров Пашкаукас заявил, что ее придется удалить из средней школы в Кулаутува.

- За что? - спросила учительница.
- Правда ли, что вы имеете крестик?
- Правда!
- А вы его имели только как украшение или же как религиозный атрибут?

- Для меня крестик - не игрушка. Я им дорожу, как знаком веры.
- Таким образом, вы верите?
- Да, я верю!

А. Пашкаукас пошел куда-то посоветоваться, а потом учительницу Ясюнайте свел к заместителю министра - Вишняукайте. Та повторила аналогичные вопросы о крестике и, получив такие же ответы, заявила, что учительнице Ясюнайте не будет разрешено работать ни в школе, ни в ином учреждении, имеющем связь с идеологической работой.

Через несколько дней после этого Ясюнайте получила документ об увольнении за подписью министра просвещения М. Гедвиласа: "Ясюнайте Стасе, дочь Винцаса, мною уволена из средней школы Кулаутува, начиная с 1 сентября 1958 года".

Ясюнайте письменно обращалась к министру просвещения с просьбой указать причину ее увольнения. После повторного обращения министерство просвещения приказало райотделу просвещения устно объяснить Ясюнайте причину ее увольнения.

Уволенная Ясюнайте начала искать новую работу. В ноябре 1958 г. ее приняли в туб. санаторий Кулаутува как работницу на кухне. Ее прием был оформлен заместителем директора. Возвратившись с курсов, директор Р. Чяйкаускайте сняла с работы Ясюнайте. Когда последняя просила дать ей хотя бы работу по уборке, директор, насмехаясь, говорила: "Пусть учительница идет работать в школу". Напрасно Ясюнайте жаловалась властям Каунасского района, Верховному Совету ЛССР - она просила вернуть ее на работу в туб. санаторий как чернорабочую. За всех отвечал исполком Каунасского района, что, мол, у них не бюро труда и они не обязаны давать ей работу.

Выяснилось, что представители власти Кулаутува и района были в сговоре - не давать работы Ясюнайте. Летом 1959 г. Астрадаускас - директор детского санатория "Крегждуте" в Кулаутува- принял Ясюнайте в качестве санитарки. Узнав об этом, член партии врач Бивелене сделала замечание директору, и спустя неделю Ясюнайте опять была снята с работы.

В конце концов в 1959 г. Ясюнайте обратилась к секретарю ЦК СССР Хрущеву. В Каунасский райисполком пришел приказ - дать работу Ясюнайте вне школы...